

Черняев

ПАРКОВЫЙ

Владимир Черняев

Прокси

«Автор»

2026

Черняев В.

Прокси / В. Черняев — «Автор», 2026

«Поздравляю, вы умерли. Хотите продолжить?» Появление технологии прокси сделало возможным цифровое бессмертие. Семнадцатилетний Алекс живет в ожидании Цикла — трехдневного обряда, который должен сделать его полноправным носителем прокси и подготовить к будущему бессмертию. Каждое утро ему является прокси умершей матери, но ее копия неполна: она забывает разговоры, путает прошлое и болезненно напоминает, что даже победа над смертью может сохранить не всего человека. Алекс уверен, что с ним все будет иначе, — пока Цикл не приводит его к людям, которые знают о Прокси гораздо больше, чем положено знать верующим.

© Черняев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Явление	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Черняев

Прокси

Глава 1 Явление

— Пора просыпаться, — мягкий женский голос вывел Алекса из сна.

Он слегка приоткрыл глаза: мутный взгляд зашарил по сторонам в поисках источника голоса. Из полутьмы проступили стены, штора, шкаф и дверь — никого. Кроме него в комнате не было ни души. Или так казалось спростонья. Попытка раскрыть глаза шире встретила решительное сопротивление. Им словно бы что-то мешало.

Свет, понял Алекс.

Он тупо уставился на свисающий с потолка светильник. Лившийся из него ровный белый поток давил на лицо, заставляя веки непроизвольно сжиматься. Свет будто говорил: закрой глаза и лежи смирно. В его давлении чувствовалось уверенное спокойствие, слишком уверенное для обычного света. Будто...

Его лицо озарилось пониманием. Свет сделал свое дело. Алекс перестал сопротивляться и закрыл глаза. Опустившиеся веки сделали мрак перед глазами почти непроницаемым. А значит — идеально подходящим для Явления.

— А Слово? — напомнил тот же женский голос, стоило тьме сгуститься.

— Знаю, знаю, — мысленно отозвался Алекс, но соглашаться не спешил. Вместо этого он медленно потянулся и, повернувшись к стенке, закопался лицом поглубже в подушку. По всему телу пробежала приятная просонная дрожь.

— Аль, ну, — прозвучало с легкой укоризной.

Алекс решил не испытывать терпение дольше и заученно прошептал нараспев:

— Да святится имя твое, да грядет царствие твое, да будет воля твоя на земле, как на небе. Аминь.

Для Явления было вовсе не обязательно произносить весь текст молитвы. «Аминь» было бы достаточно. Да что уж, прокси хватило бы и его желания. Но ему захотелось порадовать маму.

Ее явление не заставило себя ждать. В темноте проступил знакомый силуэт. Мама выглядела молодо, младше своих лет. Увидь их сейчас кто-нибудь рядом, вряд ли принял бы ее за его мать. Светлые, немного в рыжину, волосы, заостренные черты лица и неизменная улыбка — она была из тех удивительных людей, что улыбались по любому поводу, даже когда были раздражены. Например, как сейчас.

Похоже, молитва не помогла. Скорее наоборот — и неудивительно. Это была мама, которую он хорошо знал: способная увидеть намек на безразличие даже в подобной нерасторопности.

— Как твои дела? — предупреждая возможный упрек, произнес Алекс.

На мгновение по ее лицу пробежала тень — губы скривились в ухмылке, а глаза недобро сузились, — но за этим ничего не последовало. Уже в следующий миг она, как ни в чем не бывало, произнесла:

— Какие у меня могут быть дела? Ты лучше про себя расскажи.

Он был готов к этому вопросу. Более того, ждал его — разговор двигался в привычном русле. Алекс взял небольшую паузу и начал рассказ: про последние ривилы, домашние дела — мама внимательно слушала и кивала. Ему было немного стыдно за свою ложь, но она никак не могла его проверить, а говорить о реальных делах... Алекс невольно скривился.

— Что случилось? — без промедлений отреагировала она.
К счастью, у него был заготовлен ответ и на такой случай.

— Скоро Цикл, — поспешно произнес Алекс.

— Уже? — в ее голосе послышалось удивление. — Как? Ты же у меня еще совсем маленький!

— Мам-м, — Алекс протянул последнюю букву, будто хотел сказать что-то еще, но в последний момент передумал. Она отреагировала точно так же, как и в прошлый раз. Как и всегда, когда речь заходила о возрасте.

— Подожди... — на лбу молодой женщины появились морщинки. — Сколько тебе уже?

— Почти восемнадцать, — сухо ответил он. Это была одна из самых сложных частей разговора, но он был к ней готов.

— Сколько? — недоуменно переспросила она. — Ты ничего не путаешь?

Алекс молчал.

— Если тебе почти восемнадцать, то мне должно быть... — она сделала паузу и задумчиво посмотрела вбок, будто считала в уме. — Сорок пять! Разве твоя мама выглядит на сорок пять?

— Нет, конечно, ты отлично сох... — Алекс запнулся. — Выглядишь.

Черт, выругался он про себя. И тут же широко улыбнулся, пытаясь скрыть неловкость.

— Ну и шутки у тебя, конечно, сорок пять, — все еще с недовольством, но уже спокойнее, произнесла она.

Неужели пронесло? Алекс мысленно выдохнул.

— Как отец? — как ни в чем не бывало продолжила она.

Внутри что-то упало. Не пронесло. Последние несколько явлений ему удавалось успешно обходить эту тему. Видимо, не в этот раз. И надо же было ему так оговориться?

«Отлично сохранилась», — дурацкая фразочка отца.

— Нормально, — бросил он с наигранной беззаботностью.

— Снова поссорились? — участливо спросила мамина прокси.

Алекс ничего не ответил, лишь неопределенно дернул головой. Несмотря на все его попытки избежать, вопрос ударил в то же самое место.

— Хочешь я с ним поговорю? — она не отступала.

— Да какой смысл?! — взорвался Алекс. — Ты же все равно забудешь...

Глаза маминой прокси взволнованно расширились.

— Ой, ладно, — он постарался взять себя в руки. — Просто хотел сказать, что какое-то время мы не сможем видеться. Ты же знаешь, во время Цикла нельзя пользоваться прокси.

Мамина прокси лишь грустно кивнула.

— Прости, — добавила она после короткой паузы.

— Тебе не за что извиняться, ты ни в чем не виновата, — примирительно произнес Алекс.
— Просто переживаю перед началом Цикла. Не сдержался.

— Понимаю, — ободряюще улыбнулась мамина прокси. — Ты у меня умный, ты со всем обязательно справишься. Помни, я и папа — мы оба тебя любим.

— Да, — отозвался Алекс. — Тоже тебя люблю. Пока.

— До встречи, — на лице прокси застыла грустная улыбка, пока ее силуэт медленно растворялся в темноте.

Алекс открыл глаза.

Разговор оставил после себя странное неприятное чувство. Каждый раз она задавала практически одни и те же вопросы — он мог бы уже давно к ним привыкнуть. Но привыкнуть не получалось. А может быть, промелькнула мысль, дело в том, что он слишком привык?

Алекс испытал внезапный приступ тошноты, а в правом виске запульсировало болью. Мигрень? В животе отрицательно заурчало — нет, просто голод.

Он резким движением поднялся и сел, опуская ноги с кровати. Деревянный пол тихонько скрипнул под тяжестью его ступней. Кончики пальцев уцепились за что-то мягкое — шорты. Отлично, подумал он, осталось найти футболку.

Алекс натянул шорты почти вслепую — глаза не поспевали за остальным телом. Он заморгал, пытаясь им в этом помочь — и сработало! Взгляд тут же заскользил по полу в поисках футболки, но уже скоро уперся в стены — ничего.

Он нехотя поднял глаза вверх. Стены представляли собой печальное зрелище. Паутина трещин на них плавно переходила в паутину реальную. И, хотя темнота это тщательно скрывала, Алекс знал, что в углу возле окна жил паук. Он устроил себе гнездо за шторой.

Взгляд просканировал ее сверху вниз. Плотная серо-синяя ткань была слишком длинной и оттого вечно лежала на полу неряшливыми складками. Из-за нее пробивался едва заметный свет — единственное напоминание об имеющемся в комнате окне. Алекс практически всегда держал штору закрытой.

Его взгляд невольно вернулся к потолку. Пыльный светильник смотрел на него сверху своей пустой глазницей. Теперь, когда все завершилось, было предельно ясно — без Явления в этой комнате свету взяться было попросту неоткуда.

Взгляд хотел скользнуть дальше — но дальше было некуда. Пошарпанный старый деревянный шкаф с его одеждой. Такая же дверь. И никакой футболки.

— Да куда же она подевалась? — уже собирался возмутиться Алекс, как вдруг его взгляд упал на постель. Смятая белая футболка лежала прямо перед ним на простыни.

«Attention is all you need», — гласила надпись на ней. Многозначно хмыкнув, он натянул футболку на себя и поплелся в сторону двери.

В коридоре его не ждало ничего нового. Интерьер отцовского дома не блистал разнообразием. Те же доски, трещины, насекомые — Алекс замедлил шаг, чтобы не наступить на спешившего по своим делам жучка. Все, что тут можно было обнаружить, описывалось одним словом — старье. Или, как предпочитал выражаться сам отец...

— Антиквариат, — Алекс произнес слово вслух. Даже звук его собственного голоса показался ему старым и потрескавшимся.

И та же чертова чистота и порядок — отец действительно заботился о доме. Его аж передернуло от отвращения. За все время с их переезда сюда Алекс ни разу не убрался в своей комнате. И отцу не позволял. Он не понимал, как можно было оберегать и ценить весь этот хлам и при этом ненавидеть...

Его мысли прервал очередной импульс головной боли. К счастью, дверь на кухню была прямо перед ним. Алекс легонько толкнул ее и вошел внутрь, сопровождаемый тихим скрипом.

Солнечные лучи сразу ударили ему в глаза. Он поморщился, прикрывая глаза рукой. В отличие от его комнаты и коридора здесь царствовал свет.

Ну почему нельзя было зашторить окна? — раздраженно подумал Алекс, пока его глаза привыкали к свету.

Кухня представляла собой небольшую комнатушку со столом, окруженным несколькими стульями, кухонным гарнитуром и черным прямоугольником TV на стене. Старинное устройство для просмотра видео было, наверное, самым новым предметом в доме. И, возможно, именно поэтому — самым любимым.

Приказав TV включиться, Алекс сразу направился к гарнитуру. Повинуясь пружине, дверь за спиной со скрипом захлопнулась. Он обогнул стол, лишь слегка скосив взгляд на стоящую на нем миску с супом — отец всегда оставлял ему еду, когда уходил по своим делам. Алекс проигнорировал призывное урчание в желудке. Не нужны ему подачки. Черная панель тем временем расцвела яркими красками.

Не дожидаясь окончания загрузки TV, Алекс включил электрический чайник. Из-под облупившейся краски на его пузатом теле проступал голый пластик. Вода внутри него уже начала издавать характерное шипение.

«...вступят в Церковь Прокси, получат...» — раздалось за спиной.

— Следующий, — не оборачиваясь, бросил Алекс и открыл дверцу навесного шкафа. На нижней полке аккуратными рядами располагалась чистая посуда. Он достал одну из стоящих там кружек и внимательно осмотрел — нет ли сколов.

Ни трещинки.

Одобрительно кивнув, Алекс поставил ее на столешницу перед собой. Это была его кружка. Единственная целая кружка в доме.

«...запустили самый большой дата-центр со времен Сиона...»

— Следующий, — произнес Алекс и потянулся на верхнюю полку открытого шкафа. Он извлек оттуда стеклянную банку с растворимым кофе. Надпись на ее этикетке практически стерлась — лишь две золотистые буквы J и C заиграли бликами на солнце.

«...анкер совершил нападение на двух носителей...»

— Следующий! — прикрикнул Алекс на TV. — Ничего святого, — буркнул он себе под нос.

Но стоило ему открыть банку, как терпкий и бодрящий запах кофе вытравил из головы все ненужные мысли. Рот сам наполнился слюной, а в области живота что-то заворчалось.

Сейчас, сейчас, — успокаивающе погладил он себя по животу. За спиной раздалась знакомая мелодия из заставки аниме.

— Другое дело, — похвалил он TV, насыпая кофе в кружку. Вода в чайнике заклокотала особенно яростно. Алекс поспешил его выключить — автоматически тот уже давно не отключался. Осторожно, чтобы не обжечься паром, он налил в кружку кипяток — и коричневая горка мгновенно растворилась, создав нежную бежевую пенку. Подхватив кружку и несколько крекеров из открытой пачки рядом с чайником, Алекс двинулся к столу. На экране показали красное яблоко, упавшее в руку парню, который тут же его надкусил.

И тебе приятного аппетита, подумал Алекс и отпил из кружки кофе. Что ж, его завтрак был не хуже.

Он сел за стол и замер, заметив под миской с супом записку. Он совсем не заметил ее, войдя на кухню. Или не хотел замечать. Взгляд невольно скользнул по закорючкам, оставленным для него отцом.

«Я на кладбище. Еда на столе, поешь.»

Или что-то такое. Можно было даже не читать — он и так знал, что там было написано. Внутри него полыхнула злость: он уже взрослый и сам решит, что ему делать.

Алекс крепко сжал кружку и рывком поднес ее ко рту. Горькая пахучая жидкость обожгла рот. Глоток. Жар побежал вниз по пищеводу и растекался по животу. Он закинул крекер в рот и усиленно начал его жевать. Еще один глоток. Желудок отреагировал довольным урчанием. Голод постепенно отступал, но головная боль не уходила. Его мысли снова вернулись к Явлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.